

УДК 334.012.64

Т. К. Чернышева

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Москва,
e-mail: Chernysheva.TK@rea.ru

А. М. Гришин

ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», Москва

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В США И КИТАЕ

Ключевые слова: малый бизнес, программы льготного кредитования, институциональные условия, США, Китай, НИОКР, финансовая доступность, предпринимательская активность.

В настоящей статье приводится исследование моделей малого предпринимательства в США и Китае. В структуре современных экономических систем малый бизнес выполняет критически важные функции, будучи глубоко интегрированным в национальные экономики и цепочки создания стоимости, обеспечивая удовлетворение потребительского спроса и формирование новых рабочих мест. Значительная доля малого бизнеса как в США, так и в Китае представлена либо индивидуальными предприятиями без наемного персонала, либо микропредприятиями. Модели малого бизнеса в США и Китае различаются по ключевым критериям доступности ведения бизнеса, однако демонстрируют сходство в детерминантах, сдерживающих рост. К числу общих фундаментальных проблем относятся ограниченная доступность финансовых ресурсов и их низкий уровень проникновения, а также высокая регуляторная, правовая и бюрократическая нагрузка. В США источниками проблем развития малого бизнеса преимущественно выступают рыночные и макроэкономические факторы, тогда как в Китае – институциональные и административные барьеры. Американская модель развития малого бизнеса основана на принципе субсидиарности и ориентирована на формирование благоприятных рыночных условий ведения бизнеса при минимальном прямом участии государства. Китайская модель развития малого бизнеса основана на принципе централизованного администрирования и предполагает активное участие государства в создании целевых институциональных механизмов регулирования.

Т. К. Chernysheva

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: Chernysheva.TK@rea.ru

А. М. Grishin

Russian State University for the Humanities, Moscow

COMPARATIVE ANALYSIS OF FOREIGN SMALL BUSINESS IN THE USA AND CHINA

Keywords: small business, preferential lending programs, institutional conditions, USA, China, R&D, financial accessibility, entrepreneurial activity.

This article provides a description and analysis of small business models in the USA and China. In the structure of modern economic systems, small businesses perform critically important functions, being deeply integrated into national economies and value chains, ensuring the satisfaction of consumer demand and the creation of new jobs. A significant proportion of small businesses in both the United States and China are represented either by individual enterprises without hired staff, or by microenterprises. Small business models in the United States and China differ in key criteria for business accessibility, but they show similarities in the determinants that constrain growth. Common fundamental problems include limited availability of financial resources and their low level of penetration, as well as a high regulatory, legal and bureaucratic burden. In the United States, the sources of small business development problems are mainly market and macroeconomic factors, while in China they are institutional and administrative barriers. The American model of small business development is based on the principle of subsidiarity and is focused on creating favorable market conditions for doing business with minimal direct government involvement. The Chinese model of small business development is based on the principle of centralized administration and assumes the active participation of the state in the creation of targeted institutional regulatory mechanisms.

Введение

Малый бизнес является ключевым механизмом развития экономических систем как развитых, так и развивающихся рынков. Структурно сектор малого предпринимательства (далее – МП) характеризуется рядом отличительных особенностей, среди которых ограниченное число сотрудников, территориальная или иная локализация ведения экономической деятельности, а также ограниченный объем выручки и свободного денежного потока. При этом малое предпринимательство более адаптивно к изменяющимся условиям экономической конъюнктуры, что позволяет оперативно корректировать стратегический и операционный план развития, даже в условиях экономических кризисов [1]. В современных экономических системах малый бизнес (далее – МБ) настолько глубоко встроен в национальные экономики и цепочки создания добавленной стоимости, что повсеместной практикой является его интеграция в производственно-сбытовые и сервисные цепочки крупных компаний и государств.

Малое предпринимательство выполняет две ключевые функции в крупных экономических системах: широкое удовлетворение потребительского спроса, в том числе на труднодоступных территориях, и создание новых рабочих мест. Однако малый бизнес на разных этапах развития нуждается в комплексных программах поддержки со стороны государства, эти программы могут включать льготное кредитование и налогообложение, субсидирование [3]. Меры поддержки могут различаться в разных юрисдикциях, однако преференциальные условия малого бизнеса необходимы для формирования более конкурентоспособной среды в национальных экономиках.

Не существует унифицированной эффективной модели развития малого бизнеса, в каждой отдельной национальной экономике малый бизнес развивается с учетом институциональной и правовой среды открытия и ведения бизнеса, экономической конъюнктуры, мер государственной поддержки, социально-культурных особенностей общества. Проблемой в данном контексте выступает отсутствие системного и институционального подхода в анализе существующих моделей и методик развития малого бизнеса, выявлению и классификации условий, факторов, особенностей экономических и правовых систем национальных экономик [2].

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена необходимостью нахождения оптимальной модели малого предпринимательства на основе лучших доступных организационных, институциональных и правовых практико-ориентированных подходов в США и Китае.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ сложившихся зарубежных моделей малого предпринимательства, выявление базисных институциональных условий эффективной среды ведения малого бизнеса.

Материалы и методы исследования

Настоящее исследование построено как сравнительный страновой анализ США и КНР с критериальным сопоставлением в части: отраслевой структуры, вклада МП в занятость и ВВП, форм государственной поддержки, участия в НИОКР, финансовой доступности, институциональной среды и регуляторной нагрузки. При написании работы были использованы следующие методы исследования: кабинетное исследование с систематизацией вторичных данных официальной статистики и отчетов; контент-анализ программ государственной поддержки, а также методы сравнительного анализа по выделенным критериям. В рамках исследования проведен обзор научной литературы по тематикам, связанным с МСП, для интерпретации выявленных закономерностей.

В качестве ключевых показателей (индикаторов) для сравнения в работе были выбраны, в частности, следующие: масштаб сектора (число МП, доля «без наёмных работников»); структурные вклады (доля занятости и ВВП по странам); отраслевая концентрация МП по странам; финансовая доступность (доля одобренных/частично одобренных заявок на финансирование); охват банковскими продуктами МП; регуляторная нагрузка; вклад МБ в общенациональные НИОКР, а также динамика и отраслевая / размерная интенсивность НИОКР.

Анализ данных показателей проведен за период 2012–2025 гг. (в зависимости от показателя и наличия информации в официальных статистических источниках): динамика МП и регуляторной нагрузки за 2012–2022 гг.; показатели занятости и рынка труда – за 2023 г.; НИОКР за 2013–2023 гг. Информационную основу исследования составили официальные базы данных и отчеты: SBA (включая «Size Standards»,

«Capital Impact», «Funding Programs»), NCSES («R&D»), U.S. Chamber/NAM, МПТ КНР, Национальное бюро статистики КНР, ОЭСР; а также рецензируемые научные публикации.

Ключевые ограничения настоящего исследования связаны с:

1. Сопоставимостью определений МП: критерии в США (по SBA/NAICS) и КНР различаются, а также в КНР пороги зависят от отрасли и включают выручку/активы/штат, что ограничивает прямое сравнение.

2. Оценочным характером ряда метрик: регуляторные издержки рассчитаны по оценочной методике и не включают косвенные потери.

3. Региональной неоднородностью КНР: наблюдается сильная дифференциация правоприменения между провинциями Китая, что снижает уровень агрегирования выводов.

4. Вторичный характер источников: настоящая работа опирается на официальные отчёты и литературу, но при этом первичные опросы авторами не проводились.

Актуальные проблемы перспектив и развития системы мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства нашли свое отражение в работах следующих авторов: Заболоцкая В.В., Борисова А.Н., Кирсанов В.В., Голованова Н.Б., Куклина С.К., Красовский Н.А., Архипова П.А., Вовченко Н.Г., Калинина К.М., Кутюрин Д.А., Иванов И.Н. и другие. Зарубежный опыт становления, развития и поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства получил освещение в исследованиях следующих авторов: Версоцкий Р.Р., Морозов В.А., Зубова О.Г., Горохова А.Е., Абакумова О.А., Кунин В.А. и другие [4].

В контексте подходов к управлению малыми и средними предприятиями (далее – МСП) М. Дж. Азари, Мэдсен Т.К., Моен О. подчеркивают, что особенно важная роль менеджмента предприятия, поскольку, как правило, владение и управление сосредоточено в руках одного человека, который принимает стратегические решения по развитию и росту. При этом авторы констатируют, что на решения менеджеров оказывают влияние их прошлые стратегические выборы. Арбусса А., Бикфалви А., Маркес П. предполагают, что менеджмент МСП скорее будет склонен сопротивляться изменениям и инновациям в операционной и стратегической деятельности фирм, поскольку страх

потенциальной потери будет превышать возможные выгоды, которые могут принести изменения. В этом контексте вся инновационная деятельность организации зависит от видения менеджмента.

Герардини Ф., Ренци К., Леали Ф. приходят к выводу, что деятельность и поведение субъектов МСП обусловлены субъективными факторами менеджмента организации, а именно опытом, личными убеждениями, здравым смыслом и т.п. Таким образом, субъективные факторы являются главной движущей силой в процессе принятия критически важных решений, а также приоритизации проектов по развитию [8, 9, 24].

Результаты исследования и их обсуждение

В США в 2023 г. наблюдалась значительная концентрация МБ в нескольких ключевых отраслях: профессиональные, научные и технические услуги (исключая государственный сектор); строительство; транспортировка и логистика; операции с жилой недвижимостью (включая аренду и лизинг); утилизация отходов. На долю указанных отраслей экономической деятельности приходится около 63,97% общей численности предприятий МБ в США. При этом сфера розничной торговли занимала седьмую позицию в отраслевой структуре с долей в 8,68% от общего числа [18].

На территории США зарегистрировано приблизительно 33,27 млн МП, обеспечивающих занятость 61,6 млн работников. Малые предприятия составляют 99,9% всех бизнес-структур в стране, согласно нормативам Управления по делам малого бизнеса (SBA), отнесение компании к категории малых предприятий зависит от отраслевой классификации. При этом диапазон выручки варьируется от 8 до 75 млн долл. США, а численность сотрудников не должна превышать 1500 человек [21]. Примечательно, что подавляющее большинство МП функционируют без привлечения наемного персонала, их доля в 2023 г. составила 81,6% от общего числа МП, тогда как доля МП с численностью сотрудников от 20-499 человек составляет лишь 1,95%. Основную часть предприятий без работников составляют индивидуальные предприятия (sole proprietorship), которые отличаются от компаний с ограниченной ответственностью LLC (limited liability company) особенностями распределения активов и обязательств [19].

Сравнительный анализ критериев отнесения предприятий к категории малых в различных странах выявляет существенные различия: в Китае пороговое значение для МБ считаются организации с численностью до 100 человек (в среднем, в зависимости от отрасли), а в российской практике к МП относятся организации до 100 человек и годовым доходом, не превышающим 800 млн руб. в год.

Анализ динамики МП в США в период с 2012-2022 гг. демонстрирует устойчивый положительный баланс между открытием и ликвидацией предприятий, среднегодовое сальдо составляет приблизительно 200 тыс. предприятий, достигая пикового значения в 2021 г. в 600 тыс. организаций. Данная тенденция обусловлена реализацией масштабных программ по удержанию сотрудников, предоставлению льготных кредитов и оплачиваемого отпуска, включая Закон о консолидированных ассигнованиях, Закон об американском плане спасения, Закон CARES, которые были приняты в ответ на экономические последствия коронавирусной инфекции COVID-19.

Основными факторами, сдерживающими рост и развитие МБ в США, является ограниченный доступ к финансовым ресурсам и высокий уровень инфляции [27]. В целях смягчения данных ограничений Управления по делам малого бизнеса (SBA) реализует программы льготного государственного кредитования:

1. Программа кредитования 7(a). Долгосрочная программа кредитования МБ с жесткими требованиями по использованию средств. Направления расходования: оборотный капитал, рефинансирование текущей задолженности, закупка и установка машин и оборудования, смена собственника. Максимальный срок кредита 25 лет, с лимитом суммой от 50 тыс. до 5 млн долл. США, максимальная ставка зависит от суммы кредита, но ставка является плавающей и состоит из базовой ставки (ключевая ставка Федеральной резервной системы США) и фиксированной надбавки (кредитного спреда) в размере от 3 до 6,5% годовых. SBA для большинства программ 7(a) предоставляет гарантии банкам, размер гарантий составляет 85% для кредитов на сумму до 150 тыс. долл. США включительно и 75% для кредитов, превышающих сумму в 150 тыс. долл. США.

2. Программа кредитования 504. Долгосрочная программа кредитования с фикси-

рованной ставкой, с более гибкими условиями использования чем программа 7(a). Направления расходования: покупка и строительство новых объектов, погашение существующих задолженностей, покупка машин и оборудования. Кредит предоставляется на 10, 20 и 25 лет, с фиксированной ставкой, привязанной к рыночной стоимости 10-летних казначейских облигаций США. Данная программа предоставляется исключительно через специализированные организации квалифицированных кредиторов – компании по развитию (CDC).

3. Программа микрокредитования. Программа рассчитана на небольшие суммы до 50 тыс. долл. США, любое направление использования, но существует запрет на рефинансирование или операции с недвижимостью. Максимальный срок составляет 7 лет, процентная ставка варьируется и в среднем составляет от 8-13% годовых [26].

Ключевым требованием для льготного финансирования по программам SBA, помимо базовых критериев легального статуса деятельности, территориальной принадлежности и кредитной истории выступает подтверждение исчерпания возможностей привлечения финансирования из негосударственных источников. Таким образом подчеркивается субсидиарный подход программ льготного государственного финансирования, где государственное кредитование рассматривается как резервный финансовый механизм. Приоритизируются рыночные формы финансирования, с ограничением прямого государственного вмешательства в конкурентную среду.

Существенным ограничением для развития МБ выступает также дисбаланс на рынке труда. В США в январе 2023 г. было зарегистрировано около 10,7 млн открытых вакансий, что примерно вдвое превышало число официально зарегистрированных безработных. Хотя к концу 2023 г. число открытых вакансий снизилось до 9 млн, сложившиеся ситуация характеризуется острым дефицитом рабочей силы, при этом более половины предприятий МБ испытывают трудности с заполнением имеющихся вакансий.

МБ традиционно демонстрирует ограниченную вовлеченность в масштабные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее – НИОКР) вследствие ресурсных ограничений. Однако для американской бизнес-практики инве-

стиции в НИОКР остаются важнейшей составляющей формирования конкурентных преимуществ, динамика инвестиций в период с 2013-2023 гг. увеличились более чем в 2 раза с 454,2 до 939,6 млрд долл. США, большую часть из которых около 70-75% обеспечивает частный бизнес [16]. В период с 2019-2022 гг. общий показатель инвестиций МБ в НИОКР упал с 14,3% до 13,4% в силу интенсификации общей инновационной деятельности и одновременным сокращением исследовательской активности в группе предприятий с численностью персонала от 10-19 сотрудников [20].

Согласно классификации NAICS, основными направлениями инвестиций в НИОКР являются: обрабатывающая промышленность, непроеизводственные отрасли (добывающая промышленность, строительство, оптовая торговля), информационный сектор (разработка и распространение информации). Группы предприятий МБ в США характеризуются разной инновационной активностью, рассчитываемой исходя из показателя интенсивности НИОКР (соотношение стоимости внутренних НИОКР к чистым продажам компании). Наибольшая инновационная активность наблюдается у компаний с численностью сотрудников от 20-49 и от 10-19 сотрудников, их показатель составляет 13% и 12,7% соответственно. Наименьшие показатели демонстрируют компании с численностью от 100-249 сотрудников, их показатель интенсивности НИОКР равен 7,2%.

Несмотря на развитую систему финансовых услуг в США современные экономические условия являются катализатором растущих проблем МБ, среди которых финансирование операционных расходов, сохранение квалифицированного персонала и неопределенность будущих доходов компаний. Об этом свидетельствует индекс эффективности деятельности компаний МБ (соотношение прибыльных и убыточных компаний за 12-месячный период), который в период с 2017-2022 гг. достиг минимального значения в 7% [12].

Анализ долговой нагрузки МБ в период с 2018-2022 гг. выявил следующие тенденции: увеличилась доля компаний с непогашенными долгами больше 100 тыс. долл. США и достигла 40%, сократилась доля предприятий без кредитных обязательств до 28%. Возросла доля предприятий, обратившихся за кредитами или займами в пери-

од с 2017-2022 гг. до 40%, при этом сократилась общая доля полного одобрения займа или кредита до 53%, с одновременным увеличением частично одобренных до 26% [7].

На основании представленных данных стоит прогнозировать рост числа банкротств среди МП с высокой долговой нагрузкой в США, поскольку ухудшение условий кредитования (повышение процентных ставок, ужесточение требований к заемщикам), операционные трудности (дефицит квалифицированного персонала, сокращение экономической активности), структурные экономические проблемы (сокращение маржинальности бизнеса, упрощение глобальных цепочек создания стоимости) будут создавать кумулятивный эффект повышая риски ведения бизнесом.

Американская система предполагает упрощенный механизм регистрации МБ, процедура осуществляется в единой электронной онлайн платформе, интегрированной с SBA. Средний срок оформления в зависимости от организационно-правовой формы (LLC или sole proprietorship) занимает от 3 рабочих дней, регистрационный сбор от 25 долл. США (в зависимости от штата, размера сбора, необходимых лицензий). Институциональная структура защиты прав и интересов МБ в США состоит из SBA и Office of Advocacy, некоммерческих организации и государственных учреждений, среди которых: Legal Services Corporation (бесплатная юридическая помощь), Федеральная торговая комиссия (соблюдение антимонопольного законодательства, закона о рекламе и о добросовестной конкуренции и прочее), Национальная федерация независимого бизнеса (судебная защита прав). Главным системным ограничением данной модели выступает диспропорционально высокая стоимость правовой защиты.

Эмпирические данные свидетельствуют о значительном дисбалансе расходов на правовую защиту, в 2021 г. микропредприятия несли затраты на юридическое сопровождение семикратно превышающие аналогичные затраты крупных корпораций. При этом МБ несет около 48% всех расходов по компенсациям в рамках деликтных правонарушений [5]. Результаты социологических исследований подтверждают тенденцию сокращающийся доступности юридических услуг для МБ, в начале 2025 г. 60% предприятий отказывались нанимать

юристов для защиты прав из-за высокой стоимости услуг, 40% частично потеряли доход из-за отсутствия юридических консультаций, около 83% владельцев МБ отмечают критическую важность доступных юридических услуг [10].

Система регуляторной нагрузки МБ в США представляет собой разветвлённый многоуровневый механизм, включающий налоговые обязательства (федеральные, региональные, местные), требования по охране труда и окружающей среды, экономическое регулирование (аудит, бухгалтерское сопровождение, лицензирование).

Данные показателей регуляторной нагрузки МБ демонстрируют, что в 2022 г. среднегодовая нагрузка на одного сотрудника составила в среднем 12,8 тыс. долл. США, компаниям до 50 сотрудников годовые издержки обходятся в 14,7 тыс. долл. США, компаниям от 100 сотрудников издержки обходятся в 12,2 тыс. долл. США [12]. Важно отметить, что расчеты основаны на оценочной методике и имеют определенные допущения, в частности, в составе экономических издержек учитываются только прямые издержки, тогда как косвенные потери исключаются из анализа. Экономические аспекты регулирования составляют от 50-75% совокупных издержек. Общий объем регуляторной нагрузки в период с 2012-2022 гг. увеличился на 465 млрд долл. США, на 18% с учетом инфляции. Согласно социологическим исследованиям представителей МБ в 2024 г. – около 51% респондентов отмечают, что регуляторная нагрузка отрицательно влияет на темпы развития бизнеса, около 47% респондентов указывали, что регуляторные нормативы вызывают чрезмерные временные затраты [18]. Таким образом, наибольшая диспропорциональная регуляторная нагрузка наблюдается в отношении микропредприятий с наименьшей численностью персонала.

В КНР классификация отнесения к МБ основывается на трёх ключевых параметрах: годовая выручка, совокупные активы организации и штатная численность сотрудников не должна превышать определенный лимит, при этом установлены предельные значения в зависимости от отраслевой принадлежности предприятия. Например, для строительного сектора выручка должна варьироваться в диапазоне от 3 до 60 млн юаней в год, предельная стоимость активов от 3 до 50 млн юаней. При этом численность

сотрудников для строительной отрасли не является определяющим критерием [14].

Наиболее значимыми секторами МБ в КНР являются: оптовая и розничная торговля, обрабатывающая промышленность, сфера услуг, гостиничный и ресторанный бизнес. Оптовой и розничной торговлей приблизительно занимает 35% всех МП. По данным Министерства промышленности и информатизации КНР по итогам 2021 года, общее число малых, средних и микропредприятий по всей стране достигло 48 млн, на их долю приходится свыше 60% ВВП, более 80% городской занятости, и они составляют свыше 90% от общего числа предприятий [11]. При этом около 45% всех МП вообще не имеют работников, а около 43% имеют в штатной численности от 1-4 сотрудников. Таким образом более 85% всех МП являются или индивидуальными предприятиями или имеют минимальное количество сотрудников. Экономический вклад микро и малых предприятий ограничен по сравнению с предприятиями среднего бизнеса, которые доминируют в обрабатывающей промышленности и демонстрируют более высокую производительность.

Китай внедрил централизованную систему предоставления финансовых услуг и кредитования для МСП, которая интегрирует 74 параметра деятельности предприятия включая данные о регистрации, налоговых платежах и социальных отчислениях. На основе параметров МБ предлагаются специализированные кредиты с государственной поддержкой, ставки по которым варьируются в зависимости от кредитоспособности предприятия. В частности, сельскохозяйственные кредиты могут иметь дифференцированную ставку исходя из кредитоспособного рейтинга предприятия. Наиболее кредитоспособные заемщики могут получить кредит под 2,75% годовых [25]. Платформа функционирует на территории всей страны, регистрация осуществляется с помощью специализированных финансовых учреждений или местных органов власти. Дополнительные программы предоставляют также коммерческие банки, промышленно-коммерческий банк Китая (ICBC) предоставляет кредитные продукты с лимитами до 30 млн юаней, с дифференцированными условиями для целей восполнения оборотного капитала предприятий.

Объем инвестиций Китая в НИОКР по итогам 2024 г. достиг 3,61 трлн юаней, в период с 2020-2024 гг. наблюдался устойчивый рост показателей инвестиций в НИОКР, абсолютный прирост составил 675 млрд юаней, а показатель интенсивности инвестиций в НИОКР увеличился с 2,36 до 2,68% [6]. Частный сектор остается основным источником инвестиций в НИОКР, однако участие МБ остается ограниченным по сравнению с средними и крупными организациями, основными реципиентами инвестиций выступают научно-исследовательские институты, университеты и промышленные предприятия. Среди МП наиболее активные в исследовательской деятельности технологические стартапы и предприятия, привлекающие венчурный капитал. Ключевыми направлениями инвестиций являются информационные технологии, сфера программного обеспечения, оптоэлектроника.

В Китае наблюдается значительный дисбаланс в доступе к финансовым услугам специализированными учреждениями между предприятиями разного размера, при том, что сектор МСП 99,8% всех предприятий и обеспечивает 79,4% занятости. Уровень их банковского обслуживания существенно отстает: МП охвачены лишь на 20%, микропредприятия всего на 5%, тогда как крупный и средний бизнес охвачены банковскими продуктами на 100% и 90% соответственно [9].

Среди основных причин ограниченного кредитования МБ стоит выделить: низкая активность самих предприятий в подаче заявок, сложности оценки кредитных рисков из-за недостаточной прозрачности деятельности, отсутствие достаточного залогового обеспечения.

Рыночные реформы, инициированные в 1978 г. создали фундаментальные предпосылки развития предпринимательской деятельности в Китае и сформировали институциональную среду, которая способствует повышению средней ожидаемой отдачи от инновационной активности, особенно в высокотехнологичных секторах экономики. Данная закономерность характерна для всех видов предприятий, включая МП.

Системная политика, направленная на трансфер знаний в предпринимательской деятельности, стимулирует предпринимательскую инициативу и инноваци-

онную активность. Однако региональный аспект открытости бизнес-среды создают вариативность институциональных условий, в регионах с доминированием крупных государственных предприятий рыночные стимулы ослаблены, что негативно проецируется и на МБ, выступающий их главным поставщиком товаров и услуг [6]. Реформы, начатые в 2013 г., упростившие административные процедуры открытия бизнеса, и снизившие регуляторную нагрузку, способствовали: существенному росту частного сектора, повышению условий ведения бизнеса, эффективизации институциональной среды. Тем не менее, предприниматели отмечают сохранившиеся институциональные барьеры: неконкурентный, ограниченный доступ на рынок, чрезмерное налоговое и штрафное регулирование, избыточный надзор со стороны регулирующих органов.

Согласно оценкам ОЭСР, уровень регуляторной нагрузки на товарные рынки Китая остается высоким и превышает средние показатели по странам-членам организации, что обусловлено значительной ролью государства в экономике. Малый бизнес, особенно в секторах энергетики, транспорта, услуг и розничной торговли сталкиваются с существенными административными барьерами и бюрократическими требованиями, включая сложные процедуры лицензирования, патентования, получения разрешений [24].

Проблематика усугубляется региональной дифференциацией регуляторной нагрузки, нормативно-правовой базы и правоприменительной практики, создающей неравные условия ведения бизнеса в различных провинциях Китая. Отсутствие унифицированных и гармонизированных стандартов негативно влияет на развитие бизнеса и предпринимательскую активность. В 2020 г. правительство Китая инициировало налоговую реформу, направленную на снижение фискальной нагрузки на малый бизнес, и на формирование более благоприятной среды ведения бизнеса. Основные меры включают: освобождение от уплаты НДС, льгота по корпоративному подоходному налогу, снижение индивидуального подоходного налога, введение специальных льготных режимов для малого бизнеса.

В таблице представлены результаты систематизации проведенного анализа.

Сравнительный анализ моделей малого предпринимательства в США и КНР

Критерий сравнения	Страна	
	Соединенные Штаты Америки	Китайская Народная Республика
Основные отрасли	Профессиональные, научные и технические услуги (кроме государственных услуг); строительство; транспортировка и логистика.	Оптовая и розничная торговля, услуги, строительство, обрабатывающая промышленность.
Доля занятости МП от общей занятости	45,9%	Больше 80% городской занятости (сектор МСП – 2021 г.)
Доля МП в ВВП	43,5%	Больше 60% (сектор МСП – 2021 г.)
Государственная система поддержки	Программы льготного кредитования по линии SBA: 7(a), 504, микрокредитование.	Национальная платформа финансирования и кредитных услуг. Отдельные программы частных банков.
Инвестиции в НИОКР и инновации	13,4% от общих НИОКР в стране. (2022 г.)	Зависит от отрасли. Наибольшую долю составляют малые технологические компании.
Финансовая доступность	Широкий спектр возможностей по финансированию. Растущая тенденция финансовых трудностей ввиду высоких требований и % ставок по кредитам. 79% одобренных или частично одобренных кредитов или займов МБ (2022 г.)	Низкое проникновение финансовых услуг в МБ. Около 20% малых предприятий имеют кредитные отношения с финансовыми учреждениями.
Институциональная среда	Простота регистрации МБ. Квалифицированная, но дорогостоящая и малодоступная правовая защита.	Высокое влияние иностранного капитала. Слабая сепарация частного бизнеса от государственных компаний.
Регуляторная нагрузка	Расходы на соблюдение нормативных требований: налоговые обязательства, требования по охране труда и окружающей среды диспропорционально высоки для МБ.	Высокая бюрократическая нагрузка. Не унифицирована регуляторная нагрузка в различных провинциях Китая. Масштабная налоговая реформа по облегчению ведения бизнеса.

Источник: составлено авторами на основе [11, 13, 15, 17, 22, 23].

Заключение

Модели малого предпринимательства в США и Китае дифференцируются по ключевым критериям доступности ведения бизнеса, но демонстрируют сходство в характере влияния на экономические процессы и детерминантах, сдерживающих рост. При этом в обеих национальных экономиках МП получили широкое распространение и обеспечивают создание приблизительно половины рабочих мест. Более того, значительная доля МБ представлена либо индивидуальными предприятиями без наемного персонала, либо микропредприятиями – их совокупная доля составляет около 80% от общего числа МП как в США, так и в Китае.

Тенденции развития МБ в США характеризуются ухудшением финансового состояния субъектов МБ (рост долговой нагрузки, снижение рентабельности, ужесточение условий кредитования), кризисом доступности правовых услуг и острым дефицитом

трудовых ресурсов. Тенденции развития МБ в Китае включают: ограниченный доступ к финансовым ресурсам, выраженный региональный дисбаланс условий ведения бизнеса и нормативно-правового регулирования, наличием централизованной системы финансовой поддержки и значительные административные барьеры.

Таким образом, модели малого бизнеса в США и Китае, несмотря на различия экономических систем, сталкиваются со схожими фундаментальными проблемами, а именно: ограниченной доступностью финансовых ресурсов и их низким уровнем проникновения, а также высокой регуляторной, правовой и бюрократической нагрузкой. Источником данных проблем в США выступают преимущественно рыночные и макроэкономические факторы: высокий уровень инфляции, жесткая денежно-кредитная политика, дисбаланс на рынке труда (дефицит квалифицированной рабочей силы, рост за-

трат на оплату труда), а также замедление экономической активности.

Американская модель ориентирована на формирование благоприятных рыночных условий ведения при минимальном прямом участии государства. Тогда как китайская модель, исходя из принципа централизованного администрирования, направлена на активное и прямое участие государства

в формировании специализированных целевых механизмов финансирования и регулирования МБ. В Китае основными источниками проблем являются институциональные и административные факторы, включая сложность и непрозрачность регуляторной среды, региональную дифференциацию нормативных требований и избыточную надзорную нагрузку.

Библиографический список

1. Лукьянович Н.В., Сильвестров С.Н. Стратегия не прямых действий во внешней политике США // Мир новой экономики. 2023. Т. 17, № 3. С. 18-31. DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-3-18-31.
2. Максуд Л., Смирнов В.А. Регрессионный анализ для оценки положения малых и средних предприятий в США, Китае и России // Экономика. Бизнес. Банки. 2024. № 4(74). С. 55-64.
3. Чернышева Т.К. Финансовые и нефинансовые меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в приоритетных отраслях российской экономики // Научные записки молодых исследователей. 2019. Т. 7, № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-i-nefinansovye-mery-podderzhki-subektov-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-prioritetnyh-otraslyah-rossiyskoj-ekonomiki/viewer> (дата обращения: 02.06.2025).
4. Шаюк Е.И., Чернышева Т.К. Механизмы сотрудничества университетов с предприятиями реального сектора: опыт США // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 10. С. 56-60. DOI: 10.18572/1813-1247-2022-10-56-60.
5. Brattle Group. Tort Costs for Small Businesses / Brattle Group. Boston, MA, 2023. URL: <https://www.brattle.com/insights-events/publications/tort-costs-for-small-businesses/> (дата обращения: 29.05.2025).
6. China's Expenditure on Research and Experimental Development (R&D) Exceeded 3.6 Trillion Yuan in 2024 // National Bureau of Statistics of China. 2025. URL: https://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202502/t20250207_1958579.html (дата обращения: 02.06.2025).
7. Fed Small Business: 2023 Report on Employer Firms / Federal Reserve Banks. 2023. URL: <https://www.fedsmallbusiness.org/reports/survey/2023/2023-report-on-employer-firms> (дата обращения: 27.05.2025).
8. Ibarra D., Bigdeli A.Z., Igartua J.I., Ganzarain J. Business Model Innovation in Established SMEs: A Configurational Approach // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. 2020. Vol. 6, Is. 3. P. 76. DOI: 10.3390/joitmc6030076.
9. Jin Y., Zhang S., Yu R., Huang T. Influencing Factors of Financing Constraints of Micro and Small Enterprises (MSEs) in China: A Risk Information Conveyance Perspective // Human Behavior and Emerging Technologies. 2024. Art. ID 3614328. 16 p. DOI: 10.1155/2024/3614328.
10. LegalShield. Legal Pitfalls Dent Small Business Owners. URL: <https://www.legalshield.com/press-releases/legal-pitfalls-dent-small-business-owners-bottom-line> (дата обращения: 29.05.2025).
11. Ministry of Industry and Information Technology of the People's Republic of China. (2022, November 24). National Conference on the Development of Specialized, Sophisticated, and Innovative Small and Medium Enterprises. URL: https://www.miit.gov.cn/xwdt/gxdt/ldhd/art/2022/art_9fe24147f9cf4af596ce80dfc3a20d41.html (дата обращения: 09.09.2025).
12. National Association of Manufacturers (NAM). The Cost of Federal Regulations / NAM. Washington, D.C., 2023. URL: <https://nam.org/issues/regulatory-and-legal-reform/cost-of-regulations/> (дата обращения: 29.05.2025).
13. National Bureau of Statistics of China. Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2024 National Economic and Social Development. 2025. URL: https://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202502/t20250228_1958822.html (дата обращения: 02.05.2025).
14. National Bureau of Statistics of the People's Republic of China. Provisions on the Classification Standards for Small and Medium-sized Enterprises. URL: <https://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 30.05.2025).
15. OECD SME and Entrepreneurship Outlook 2023 / OECD. Paris: OECD Publishing, 2023. DOI: 10.1787/342b8564-en.

16. R&D efficiency in the USA / National Center for Science and Engineering Statistics (NCSES). URL: <https://ncses.nsf.gov> (дата обращения: 27.05.2025).
17. SBA 2024 Capital Impact Report / U.S. Small Business Administration. URL: <https://www.sba.gov/document/report-sba-2024-capital-impact-report> (дата обращения: 27.05.2025).
18. Small Business Index / U.S. Chamber of Commerce. Washington, D.C., 2024. URL: <https://www.uschamber.com/sbindex/> (дата обращения: 29.05.2025).
19. The State of Small Business / U.S. Chamber of Commerce. URL: <https://www.uschamber.com> (дата обращения: 27.05.2025).
20. Total R&D in the USA / National Center for Science and Engineering Statistics (NCSES). URL: <https://ncses.nsf.gov> (дата обращения: 27.05.2025).
21. U.S. Small Business Administration. Small Business Size Standards. 13 C.F.R. § 121.201. GovInfo. 2025. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CFR-2025-title13-vol1/pdf/CFR-2025-title13-vol1-sec121-201.pdf> (дата обращения: 09.09.2025).
22. Wei W., Sanchez Ortega L.A. Business Registration Reforms in China: A Case Study / World Bank, 2022. (Equitable Growth, Finance & Institutions Insight). URL: <http://hdl.handle.net/10986/37504> (дата обращения: 27.05.2025).
23. Yang F., Yuan P., Jiang G. Knowledge Spillovers, Institutional Environment, and Entrepreneurship: Evidence from China / F. Yang // Sustainability. 2022. Vol. 14, Is. 22. Art. 14938. DOI: 10.3390/su142214938.
24. Zhang X., Yi G. Start-Ups and Innovation Ecosystem in China // Science, Technology and Society. 2024. Vol. 29, Is. 1. P. 54–74. DOI: 10.1177/09717218231215379.
25. Zhang Y., Xing C., Zhang Q., Zhang X. Crises and changes: The impacts of CSR expenditure on loan and subsidy allocation in China's Pre- and Post-Pandemic periods // Finance Research Letters. 2022. Vol. 47. Art. 102697. DOI: 10.1016/j.frl.2022.102697.
26. Funding programs / U.S. Small Business Administration (SBA). URL: <https://www.sba.gov/funding-programs/loans/microloans> (дата обращения: 27.05.2025).
27. Small Business Profile / U.S. Small Business Administration. URL: <https://advocacy.sba.gov/> (дата обращения: 27.05.2025).